

18+

Сергей Гуреев

Мой удивительный февраль. Том 5

Остановись и улыбнись

Сергей Гуреев
Мой удивительный февраль.
Том 5. Остановись и улыбнись

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23140693

ISBN 9785448383748

Аннотация

В пятую книгу «Остановись и улыбнись» вошли шуточные, ироничные и юмористические стихи и песни, которые придумывались ещё со студенческих лет. Зачастую это целые поэмы или стихотворные репортажи, подробно повествующие о курьёзных и интересных событиях. В главе «Переклички-перепевки» собраны пародии, дружеские шаржи и переделки песен многих известных бардов, а также шуточные посвящения с различных «Пьерушек» (чайхана) на томских фестивалях.

Содержание

Дорогие друзья!	8
Глава 1. Остановись и улыбнись	13
Остановись... и улыбнись	14
Первокурснику-биологу	15
Ну, погоди!	18
Промысловая	19
А я бегу	22
Диалог о фазовом сдвиге	25
Похмельный синдром	27
По грибы	29
Сценарий	30
За тех, кто в лифте!	31
Соблазн	37
Тверская	38
Я думаю о вам	40
Ночные искания	42
Ода Тельцам	43
Бредни под «Бренди»	48
Очки в «Сачках»	51
Праздник ВДВ	52
Валентинки	54
Даже, сели солнце село	56
Спектакль по Синамати	58

Поездка на «Спас»	69
Конец света	77
Конец ознакомительного фрагмента.	78

**Мой удивительный
февраль. Том 5
Остановись и улыбнись**

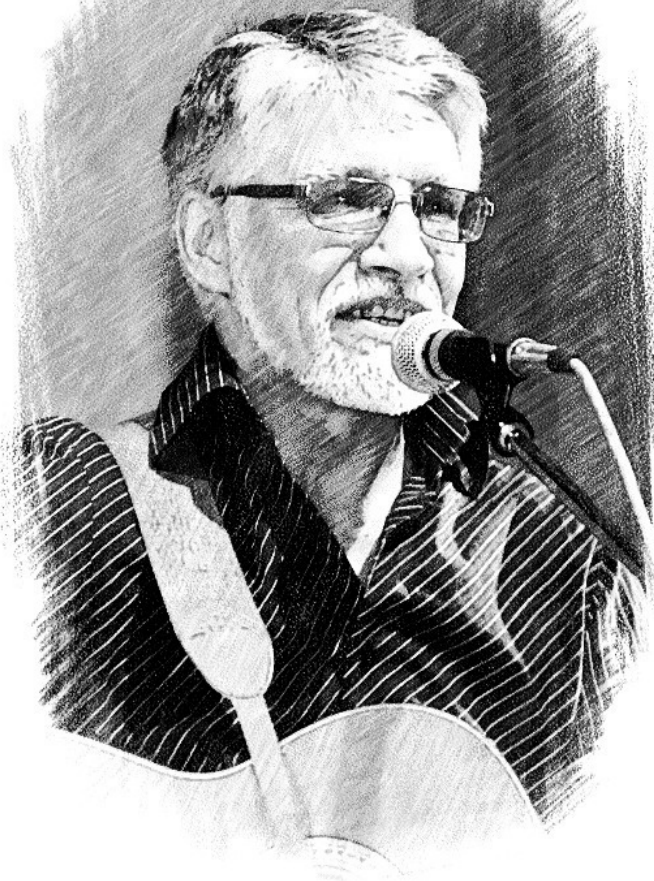
Сергей Гуреев

Рисунок на обложке и все фотографии в книге автора

© Сергей Гуреев, 2018

ISBN 978-5-4483-8374-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дорогие друзья!

Я искренне рад новой встрече с вами. В цикле стихов и песен «Мой удивительный февраль», который впервые выходит сразу в пяти томах, собрано лучшее, что мне удалось написать за более, чем 40 лет трудного, но очень интересного творческого пути. Почему февраль, да еще удивительный? Всё очень просто – я родился в феврале, и он для меня самый лучший, самый трогательный и самый увлекательный месяц в году.

В пятую книгу «Остановись и улыбнись» вошли шуточные, ироничные и юмористические стихи и песни, которые придумывались ещё со студенческих лет. Зачастую, это целые поэмы или стихотворные репортажи, подробно повествующие о курьёзных и интересных событиях.

В главе «Переключки-перепевки» собраны пародии, дружеские шаржи и переделки песен многих известных бардов и друзей-поэтов, а также шуточные посвящения с различных «Пьерушек» (чайхана) на томских фестивалях.

О себе писать всегда не просто. Поэтому предоставляю это право моим друзьям.

«...Как, всё-таки, удивительно и необъяснимо отношение человека к стихам. Ещё в детстве все нормальные люди их недолюбливают, приходят в ужас от поэм и не понимают, для чего в жизни может пригодиться какой-нибудь «ямб» или

«хорей»?

Однако с возрастом, нет-нет, да и заглянешь в чей-нибудь зарифмованный томик, а то и сам чего-нибудь этакое натворишь. Поскольку, почти каждый нормальный, тем более ненормальный человек пробовал как минимум поиграть в «буриме» или с трудом придумать рифму на слово «пакля», то большим уважением и почитанием пользуются люди, у которых *это* получается легче, красивее, точнее, образнее, интереснее, смешнее, остроумнее, актуальнее...., короче, получается.

У *Сергея Гуреева это* именно так и получается.

Вы никогда не встречали в его стихах или песнях строчки о себе? Значит, Вы пока ещё не были объектом его посвящений. А это так приятно: всё без яда и злобы – и обидеться хочется, и не на что.

А слабо Вам пытаться в одном темпе с ним что-нибудь сочинять? И не пытайтесь. Иначе Вы очень быстро почувствуете себя творческим импотентом. Он же пишет на любую тему, с любой скоростью и в любых условиях!

Поэтому его стихи обижают. Обижают тем, что ты сам так никогда не напишешь и не скажешь. Обижают какой-то своей недосыгаемостью и непредсказуемостью. Неожиданные рифмы, не стандартные сюжетные повороты с одновременной легкостью сочинения – дар редкий. Дар, так удачно и своевременно данный очень хорошему человеку».

Сергей Кудряшов

«Друзья! Если вместо привычного тёплого гамбургера Вам в руки случайно попала книга Сергея Гуреева, то не пытайтесь всё сразу запивать пивом или самим что-то в ответ настроичить. Автор, казалось бы, серьёзный человек, полдоктора наук, дед семейства, есть, что обдумать, что постирать, а туда же – ухватился за перо и давай рифмованно выражаться. И было бы понятно, когда бы мы все по стихам с ума сходили. А то ведь большинству из нас любовь к поэтическим словесам ещё в глубоком детстве прищемили.

Затрудните себя взглядом на портрет автора. Что мы видим? – нос накладной, аккуратные борода и усы явно приклеены, и только случайно забытые на носу очки выдают в нём недюжинный талант орнитолога, наделённого поэтическим даром.

Вы что сейчас подумали, что наука потеряла, а поэзия приобрела? Ничего подобного! Никто ничего не приобрёл, а потеряли как раз те, кто ещё не читал, не слышал и не привлекался. Чего отвернулись? Это я вам! Вы что, так и будете стоять на обочине или бродить по тёмным, глухим задворкам? Хлебаните из источника, пока он здесь и недорого. Может быть, потом спохватитесь и будете локти друг у друга кусать.

И ещё. Прежде чем изображать из себя умного розовощёкого критика, морщить нос, закатывать глаза и заламывать

руки, пойдите вкопайте дерево, квартиру отремонтируйте, сына отшлёпайте, короче – выполните своё жизненное предназначение. А потом сядьте вечером с этой книгой, и окунитесь в мудрую, весёлую, ироничную и неожиданную поэзию, чтобы не засохнуть».

Фёдор Краснояров

От себя лишь добавлю, что для того, чтобы каждый смог выбрать что-то для себя и не листать всё подряд, я разбил все произведения на тематические разделы, а внутри разделов расположил от более ранних, к самым поздним, по сути сегодняшним. Впрочем, если Вы всё-таки осмелитесь прочитать или хотя бы полистать эти книги, то прекрасно во всём разберётесь сами.

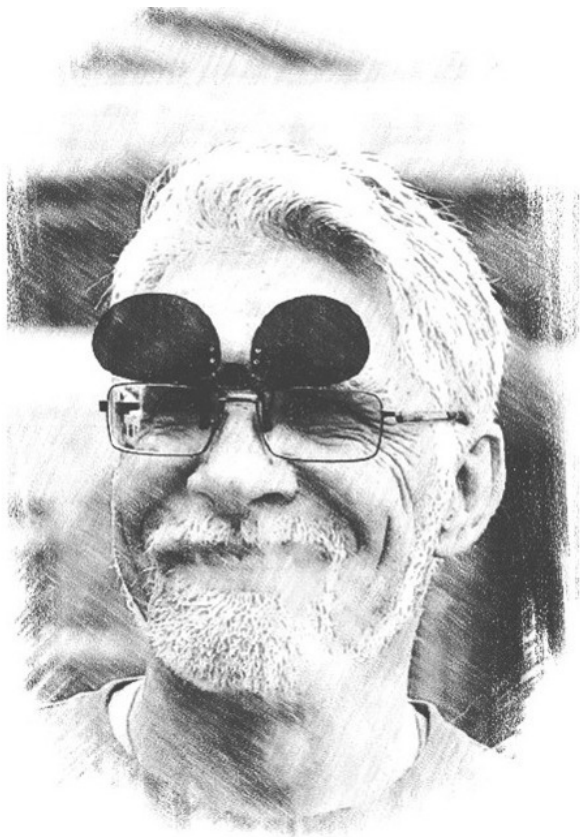
Я искренне признателен моим друзьям, сподвижникам, соучастникам многих-многих фестивалей Владимиру Трубину, Тимофею Васильеву, Анатолию Смеловскому и, особенно, Виктору Коротченко, любезно предоставившим мне часть своих фотографий для оформления этой книги.

Все люди, в общем, как карандаши —
Кто пишет, кто тупит, как будто спьяну.
А чтобы это было от души,
Затачиваться нужно постоянно!

Всегда ваш,

Сергей Гуреев

Глава 1. Остановись и улыбнись

Остановись... и улыбнись

В потоке жизни ты остановись,
Чтобы успеть понять и оглядеться.
А оглядевшись – просто улыбнись,
Ведь всё равно же никуда не деться.

Не деться от привычной суеты,
Не деться от заевшей бытовухи,
Не деться от того, что снова ты
Развенчиваешь домыслы и слухи.

О том, что ты по-прежнему в тоске,
О том, что и стихи уже не в сладость.
О том, что строя замки на песке,
Ты вроде не испытываешь радость.

Понять пора, чтоб больше не тупить,
Не понаделать новые ошибки.
А если что, с лихвою искупить
Приятством обаятельной улыбки.

И улыбнувшись, передать другим,
Чтоб им не тормозить, не колебаться,
А поделиться самым дорогим,
Всех тоже приглашая улыбаться.

сентябрь 2016

Первокурснику-биологу муз. М. Фрадкина

за себя и за того парня

Что со мною здесь сейчас стало?
Семинары и зачёт разом.
Если так пожить ещё малость,
Помутнеется совсем разум.

И зачем я только здесь в Томске,
И чего б мне не сидеть дома?
Для меня теперь весь мир плоский,
И пошла вся жизнь моя комом.

Говорила мне моя мама: —
«Ну, куда тебя, сынок, тянет?
Здесь играл бы ты свои гаммы
И купался каждый день в ванне».

Но романтика, она злая
Нашептала мне тогда – надо.
А теперь я хорошо знаю,
Что на свете много есть гадов.

Я студент теперь, как все люди,
Если так меня назвать можно.
Ну, а что потом со мной будет
Говорить ещё пока сложно.

У меня в руках всегда книга,
Ну, а больше ничего нету.
Я узнал, что город – Рига,
И упал метеорит где-то.

Я забыл, как пахнет лист чая,
И что могут приходить гости.

Но зато я хорошо знаю,
Что у человека есть кости.

Мне в кино теперь ходить глупо,
И по выставкам бродить разным.
У меня большая есть лупа
И амёба на стекле грязном.

Пусть там где-то ураган дунул,
И побило урожай градом.
Я на всё это давно плюнул,
Мне ведь сессию сдавать надо.

Я прошаркал все свои брюки
По читальным, по родным залам.
Догадаться о моей муке
Можно по моим щекам впалым.

Я на лекциях клюю носом,
А на практиках черчу рожи.
Даже как-то ниже стал ростом
И, наверно, поглупел тоже.

Ну, а может всё не так худо.
Я не буду горевать, ладно.
Я учиться хорошо буду,
Мне специальность получать надо.

Я учиться хорошо буду,

Мне специальность получать надо.

первый курс ТГУ, 1972

Ну, погоди!

Кто не знает Винни-Пуха,
Медвежонка с острым слухом?
Кто не любит Чебурашку
С сердцем тряпочным в груди?

Помнит Гену Крокодила,
Он такой ужасно милый,
И конечно знает Волка,
Тот, который – Погоди?

Этот маленький зайчишка
Очень травится детишкам.
Взрослым симпатичен тоже,
Ведь не пьёт и не судим.

Даже Волк влюблён в такое
Расчудесное жаркое,
Без него он жить не может.
Ну, жаркое – Погоди!

Он горит одним желаньем,
Как мальчишка на свиданье,

То отпустит, то обнимет,
То опять прижмёт к груди.

Терпит всякие лишения,
Но теория Эйнштейна
Просто балуется с ними.
Ну, Альберто – Погоди!

С интересом, с увлечением
Ждём мы новых приключений.
Может все будут здоровы,
Может драма впереди?

Волк рассержен, не до шуток,
Может он набьёт желудок?
Или этот заяц снова
Разберётся? Погоди!

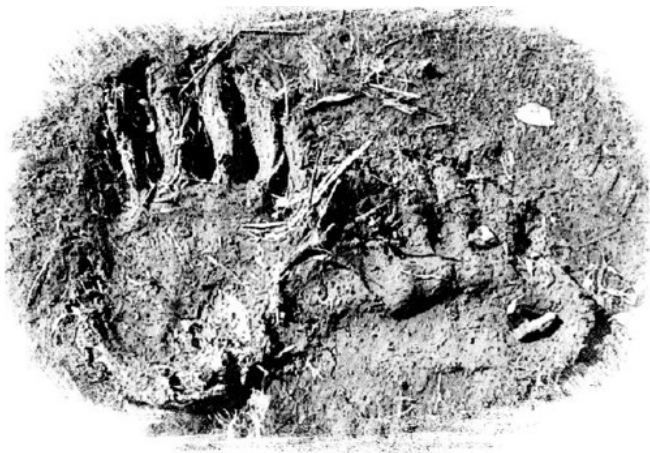
сентябрь 1974

Промысловая

Есть зверья на свете много
От мышей до носорога,
Без зубов и вот с такими вот клычищами!
Здесь, признаться между нами,
Всё забито грызунами,
А нам бы что-нибудь крупно! Хищное!

А нам бы что-нибудь с рогами,
Нам бы что-нибудь с ногами,
Говорят, что не увидишь здесь таких,
Как не трудись.

Но, поверьте, что ночами
Прям по лагерю гуляет
Толи маленький медведь,
Толь огромнейшая рысь!

Те следы я, правда, видел.
Подтверди, ты слышишь, Витя!

Поистоптано всё, поизрыто там.
Весь покос зверьём распахан,
Это точно россомаха,
И непарно-, и парнокопытная!

Мы на них в рожок рычали,
Нам в ответ они мычали,
Ну, как будто волчья стая
Над убитым над лосём!
Мы проверили, ей богу,
Там, наверное, берлога,
И к тому же под кустами
Всякой падалью несёт!

А у вас что за работа?
Ни добычи! Ни охоты!
Разных крыс по деревьям считаете.
Нет, тоска одна, ребята,
Толи дело, мы с Васятой!
И в опасностях мы, и в скитаниях!

Там кругом такие звери,
Не пролезут даже в двери,
Только вот никто не верит,
И поддержка не видна.
Там поставить бы капканы.
Мех и мясо – выше плана...
Вась, Витёк? Залечим раны,
Потому как, с бодуна!

Кузнецкий Алатау, август 1978

А я бегу

В. Дмитриеву на день рождения

А я бегу, бегу, бегу, бегу, бегу,

Что было мочи!

Ты мне поверь, сидеть спокойно не могу

Ни днём, ни ночью.

И всё бегу, бегу. Ну, где же ты моя

Родная тропка?

На свете самая любимая моя

Та стометровка!

Я всё испробовал: и кофе, и коньяк,

И водку с чаем!

Опять же вечером сухого натошак

В себя качаю!

Но всё напрасно – вновь встречаю я рассвет
На той полянке.
Что за болезнь? У ней названия-то нет!
Кажись, ветрянка!

Вот раньше было, бабки всё лечили встарь,
И эту вроде.
Нет! Эту вряд ли... Я же помню – дед Шукарь
На огороде!

Писатель, в общем, не последний человек,
Спасибо мэтру!
Жива традиция у нас который век —
Ходить до ветру.

Как тренировка, постоянный променад,
Горят ладони.

Эх, мне раньше выпить этот – милдронат
Или мельдоний!

Одни потуги и желания одни
На склоне лета.

Похоже, быть мне все оставшиеся дни
Легкоатлетом!

Вот только я же не спортсмен, чего грешить?
Оно мне надо?

Меня пожизненно ветрянки не лишит
По просьбе ВАДА.

Назло всем вадам я анализы не сдам
И пить я буду!

Я этот допинг для здоровья не предам,
Как тот Иуда.

Не помогли мне ни таблетки, ни бадан
И ни аммоний.

Который день опустошаюсь в драбадан
На Сыйском лоне!

И всё лечу, лечу. Ну, как тут не летать
Судьбе навстречу?

Я бы остался, но боюсь опоздать —
До скорой встречи!

Хакассия, Малая Сья, Томск 1981—2016

Диалог о фазовом сдвиге обычный разговор новосёлов

– Вы, случайно, Фазу не видали?
Мне сказали, что она у Вас.
– Не была. Вчера весь вечер ждали.
И сегодня ждём четвёртый час.
– С нею, прям, сплошное наказание:
С ней всё время пропадает ток.
– Так надо сделать это – обрезанье,
В смысле, там, зачистить проводок.

– Фаза эта справа или слева?
Тычу проводки, а всё не те.
– Надо просто выпить для сугрева,
Чтобы лучше видеть в темноте!

– А я на пробу лампочки вкрутила,
Все из них полопались в момент.
– Значит, где-то цепь закоротила,
Лампочки сейчас – не аргумент.

На втором щиток сгорел вчистую,
На восьмом в печи напруги нет.
– Значит, счётчик крутит вхолостую,
Или всё же заплатить за свет?

– Что платить? Тут кто-то шибко умный?
Тут вообще недолго до греха,
Как увидишь в той жировке суммы,
Так поймёшь – жирует ЖКХ!

– В школе сын опять получит двойку:
В темноте не учится злодей.

– Правильно, на этих новостройках
Нас и не считают за людей!

– Кто зажилил медную проводку?
Это ж алюминий, а не медь!

– Я и говорю, хлебните водки,
Чтобы настроение иметь.

– Надо съездить на деревню к деду.
У него там есть прибор один.

Запалишь – тепло, и суп к обеду,
А расходы лишь на керосин.

– Говорят, у Них вообще не Лэпы,
Там вертушки крутят, говорят!

– Так эти подкаблучники Госдепа,
Как пит дать, зимою прогорят!

– Это как же – реки обезвоят
Или перебросят их на юг?

– Нет, мы просто на нефтепроводе
Краник перекроем – и каюк!

– Что тот краник? Разве для показа?
Что вы им хотите перекрыть?

Ведь у нас лишь сланцевые газы,
Сланцевую нефть нам нечем крыть!

– Знаете, я слышала от Шуры,
Фаза эта спуталась с нулём.
– Так всегда, у них там шуры-муры,
А мы опять без света здесь живём.

август 1987—2015

Похмельный синдром

как отвратительно в России по утрам

Ох, вчерашнее веселье,
Водка, пиво и «Дюрсо».
Ох, головушка с похмелья...
Вот и кончился рассол.

Солнца зайчик круглым глазом
Заглянул в мое окно.
Я по лбу его размазал...
Вот и кончилось кино.

Села муха на бумажку
Вся в зелёном «неглежу».
Я к листку прижал бедняжку...
Вот и кончилось «жу-жу».

Влез котёнок на подушку,
Ну, какой с утра «лямур»?
Я поднял его за ушко...
Вот и кончился «мур-мур».

Крылья майский жук расправил
Как на взлёте самолёт.
Я ему пинка добавил...
Вот и кончился полёт.

Сизый голубь на дорожке
Хлеб глотает без стыда.
Я шугнул его немножко...
Вот и кончилась еда.

Пляшет бабочка-игрушка,
Разукрашена в цвета.
Я щелчком её по брюшку...
И исчезла красота.

Всё сегодня не по нраву.
Впору от себя бежать,
Только кто же дал мне право...
Чтобы слабых обижать?

Этой мысли устыдившись,
Не стерпел, и пригубил.
А когда опять напившись...
Всех я снова полюбил!

1999

По грибы

Под осень, как под звук трубы,
Творим варенья и соленья.
Но фраза «Сходим по грибы!»,
Считай, источник отравленья.

В лесу, конечно, хорошо,
Дарами можно насладиться.
Но если не туда пошёл,
Есть шанс навечно заблудиться.

А у грибов короткий срок,
Гниют от шляпок и до ножек.
Вот и срезаем у дорог,
Что попадаетея под ножик.

И всё бы ладно. Что кричать
Как сам Высоцкий на «Таганке»?
Когда б умели отличать
Съедобный гриб от той поганки.

Вот тут не абы да кабы,
Не мелочи аппендицита.
Все придорожные грибы —
Надёжный способ суицида!

Москва, август 2003

Сценарий

Вот старый замок, дряхлый лорд,
В руках газета, дог у миски.
И мягкий плед, и зябкий «норд»,
И муха на бокале виски.

Чадит рассохшийся камин,
И дог воняет как в клозете.
А тут – служанка! Мон а ми!

Но весь запал опал в газете.

А было же! Давным—давно,
В азарте с дамами блистая...
Теперь лишь мухи на г...
Слетаются жужжащей стаей.

И притаившийся инфаркт
Не отогнать рукой парезной.
Склероз, как абсолютный факт,
И дог, опять же, энурезный.

А лорд, как в том немом кино,
Газету давит, как Иуду...
Да, то, что в жизни суждено —
Не снилось даже Голливуду.

октябрь 2003

За тех, кто в лифте!

Пролог

Всем, кто ещё не понял – фифти-фифти,
Не больше десяти в отдельном лифте!
А то набились, словно сельди в бочке.
Лифт крякнул, поморгал чуть-чуть. И точка!

Все сразу посчитали – это шутка,
Сейчас поедем! Подождём минутку!
Смеялись и друг к другу прижимались.
Как глубоко мы всё же ошибались...

Внутри лифта

или общение в лицах

Сначала стали жать побольше кнопок:

- Чего Вы ждёте? Жмите все подряд!
- Так это что? Мы в лифте, типа – опа?
- Да жму я! Они даже не горят!

- Ой! Нас же ждут. Мы на ночь опоздаем.
- Действительно. Нам на ночь нужно всем.
- Стучите громче! Пусть о нас узнают!
- Да тут не опоздать бы насовсем...

– Ой, перестаньте. Бросьте эти мысли.

Нас ждут.

- Вот вам и двести грамм...
- Мы движемся? Иль все-таки зависли?
- Висим по полной!
- Ой!
- Пардон, мадам!

- Вы б не могли подвинуться немного?
- Куда? Нас на три лифта, почитай.
- А может быть стихи? Давай, Серёга.

- Так я ж читал.
- Ещё раз почитай.

- Нам нужно вместе молча помолиться!
- Ты что, Наташа? Лучше анекдот.
- Мобильник есть? Попробуй дозвониться!
- Так связи нет, он в лифте не берёт!

- Спокойно все! Проводим переключку:
Нас здесь – 15, восемь мужиков...
- Вы знаете? У вас такое личико...
- У вас такое же, без дураков.

- А всё из-за тебя, ты слышишь, Саша?
Ты в этот лифт последний самый влез.

Ещё кричал! Войдём!

– Неправда Ваша, одни мослы!

– В мослах-то тоже вес!

– Не знаете, а где тут вентиляция?

– Да тише вы! Пусть все закроют рот!

Раз уж попали в эту ситуацию,

Давайте экономить кислород.

– Давайте, лучше познакомлюсь с Вами,

Мне кажется,

– Вы не из наших кто-то?

– Раздвинулись! Тут снизу плохо даме!

– Сними очки, ты ими рвёшь колготы!

– Да вон же! Кнопка есть переговорная!

– А что сказать? Экскьюзми, мы застряли?

– Кричите SOS!

– Какая вы проворная...

– Да тише вы! Там что-то отвечали.

– А мне уже дышать не получается.

– Так не дышите.

– Мамочки мои!

– Кто может по-турецки изъясняется?

– А по-английски? Ясно – все свои!

– Андрюха! Ты ж учил, давай к окошечку.

– Я не протиснусь.

- Все плотней! Вперёд!
- Вот тут правей.
- Теперь ещё немножечко...

Добрался?

- Так скажи, что здесь народ!

- Скажи, что нас тут много! Мало воздуха!
- А кое-кто собрался умирать.
- Мы не умрём! Мы ж в Турции на отдыхе, Ведь, правда, Толь?
- Что, правда, твою мать...

- Вы слышите? Уже стучаться вроде бы?
- Откроют пусть! Давайте ключ уже!
- Какой Вам ключ? Вы прямо, как пародия. Ведь мы застряли между этажей.

- Спокойно, господа! Давай без паники! Там мастера позвали, он придёт.
- Какой, блин, мастер? Вы вообще, как маленький У нас их ждут из ЖЭКа целый год!

- Тут Жека не причём. Не трогай Женечку!
- Чего там трогать? Я сама дрожу.
- Ну, прямо баня! Не хватает веничков, Но пропотели все, я вам скажу...

- Не забывайте, мы пока в Анталии.
- Хотя бы щёлку! Ты скажи, Андрей!!!

– Да что ты суетишься всё, Наталия?
Просила щёлку? Так дыши скорей.

– А нас за лифт не знаешь, не накажут?
– Вас вряд ли, а вот я уже готовлюсь.
– Ой! Завтра в новостях на «Первом» скажут —
«У нас для вас опять плохая новость».

– О! Тянут вниз! Вручную, как положено!
– Как хорошо, что я здесь не одна!
– А что там сверху видно, Лена?
– Боже мой!
– Ура! Открылась!
– Нет, пока стена.

– Да сколько можно?!
– Что же это деется?
– Тут круче приключений не найти.
– Чтоб я ещё?! На лифт?! Пусть не надеются
– Спокойно, дамы, мы уже в пути.

Эпилог

Открылась дверь, как раз пониже пояса.
Ползли мы, стараясь всем помочь,
Чтобы успеть поехать на автобусе
На день рожденья и «турецку ночь».

И только Галя, чуть наморщив бровь,

Молчала скромно, зная всё заранее.
Рост не большой. Зато, какая кровь!
Вот это, понимаешь ли, дворяне!

Да! Это русский, кто без всякой смуты
Едва дышал, но дружбой дорожил.
Не сдался целых двадцать две минуты,
Как будто в лифте эту жизнь прожил!

Ещё три дня! Мы точно не забудем,
Отель в пять звёзд так сильно потрясло,
Что все лифты, где были наши люди,
Колбасило! Бросало! И трясло!

Турция, Анталия, май 2004

Соблазн

Какая к чёрту может быть апатия?
Свою судьбу в своей держу руке я.
Я завтра же уйду в натуропатию,
Чтоб не служить с сознанием лакея.

Хоть по чуть-чуть, пусть капает из носика,
Вода проточит самый твёрдый камень.
Не мелочитесь просто сесть на ослика,
А погоняйте мощными пинками!

Не становитесь в очередь за веником.
Любой зарплаты никогда не хватит,
Когда снуёшь по жизни коробейником
И строишь замки на песке и вате.

А если, как обычно, не получится,
То лучше сразу перейти на прозу —
В нейрохирурги! Что напрасно мучиться?
Повырезать из всех мозгов занозы!

Какой соблазн! Душа горит и мается,
Ну, как не прикоснуться к этой тайне,
Ведь только тот берёт и не стесняется,
Кто за 100 «баксов», что дают путане.

июнь 2004

Тверская

Я это представляю в лицах,
Как просто выйду на Тверскую,
И весь «ночной букет» столицы
По мне и сохнет, и тоскует.

Зачем я это представляю,
Дрожа в летящем самолёте?
Я так на новости влияю,
О катастрофах, вы поймёте.

Чтоб риск разбиться был отброшен,
И волновались вы не очень,
То нужно думать о хорошем,
Как на Тверскую выйдешь ночью...

Представьте картину эту,
И пусть на вас совсем не смокинг...
И страстно ищешь сигарету,
А тут табличка – «No smoking»!

Но если тихо, в туалете
В себя вдохнуть, не выпуская,
То просто счастье, что на свете
Есть эта улица Тверская!

Томск-Москва, 2006

Я думаю о вам муз. Ю. Визбора

Разрешите вам поведать о себе:
Вот сижу без сигареты на губе,
Весь ответственно на стульчике сижу
Перед вами, как на исповеди. Жуть!

Люди заняты исканием утех,
Люди делятся на этих и на тех,
И кричат при этом разные слова,
Ну а я сижу и думаю о вам.

А народу нынче в зале, погляжу,
Может быть, кому-то всё же ужоу.
Кое с кем я даже чуйственно дружу,
Потому я здесь на стульчике сижу.

Так сидеть и думать, в общем, не грешно.
Было б грустно, если б не было смешно.
Для того-то на плечах и голова,
Чтоб исполнить ею что-то мне для вам.
В этой песне мысли, право, никакой,
Можно смело отправляться на покой.
О покое мне б подумать в самый раз,
Но нельзя, поскольку думаю о вас.

Я-то вижу то, что думаете вы,
В этих мыслях вы, естественно, правы.
Ладно б, ночью на поляне при луне,
Чтоб не нужно больше думать вам о мне.

Все ненастья, в общем, что-то там сотрут.
И единственное счастье по утру,
Не смотреть на этот сдувшийся матрас,
А сидеть вот так, и думать мне о вас.

август 2009

Ночные искания в поисках потерянной рифмы

Встал я ночью, и на пробу,
Муза все-таки грызёт,
я подался к гардеробу —
Вдруг сегодня повезёт?

Средь штанов сперва порылся,
и в исподнем опосля.
Милый образ не открылся,
не находится мысля.

Что с того, что щеголяю,
раскудрив свои усы,
раз уже не вдохновляют
ни рубашки, ни трусы?!

Всё прощупал по порядку —
Нет, одежда мне не впрок.
Может всё же за подкладку
завалилась пара строк?

Что купить мне на зарплату?
Толи платьев? Толь мехов?
Чтоб не мучили заплаты

не родившихся стихов?

ноябрь 2009

Ода Тельцам известные люди апреля

Кто путал в жизни все дороги?
Кто революций всех творцы?
Я думал – львы и козероги,
А оказалось, что тельцы!

Под блеск пленительной Венеры
Они с Луной обручены.
Черты им многие даны,
Упрямство, эгоизм без меры.

И эти, с виду вроде тёлки,
Такие, вроде слабаки,
Прошлись по нам не как метёлки,
Как разъярённые быки.

Да! Поначалу было слово —
Как философствовал Сократ!
Но отравили, как «корову»,
Софистам-то не верят, брат.

А позже, перестав бояться,
Тельцы за дело так взялись!
Толь отомстить, толь состояться?
Короче, страсти понеслись.

Сначала Медичи Мария,
Травила ядом из кольца.
Что дальше пишет исторія,
Почти про каждого тельца?

Короны, титулы отринув,
Из грязи – в князи! Взят барьер!
И Кромвель, и Екатерина,
И сам кровавый Робеспьер.

Кого ещё поставить в титры,
Кто быть тельцом имеет честь?
Карл Маркс, Владимир Ленин, Гитлер...
Без комментариев, как есть...

Всё это были повороты,
Что насаждали разный «...изм».
По сути – все перевороты
С кровавым финишем – фашизм.

Пред ними был февраль и Веймар,
Но каждый старт террору дал.
А позже Роберт Оппенгеймер

Ту бомбу страшную создал.

Среди таких вождей встречались
Цари разумные порой,
Но мы-то помним, чем кончались,
К примеру, Николай Второй...

Уж, или делай, иль не делай,
Нельзя же так дразнить гусей...
И роль тельцовая редела,
Последним был Саддам Хуссейн.

Но я не прав! Народы знают
Не только этаких тельцов.
История упоминает
Великих множество творцов.

Вот Леонардо не был взвинчен,
А только тайною манил.
Но почему же сам да Винчи
Себя Джокондой заменил?

За ним великих – целый веер,
Гордиться ими может мир:
Допустим, Кант и Голда Меир,
Дали, Бальзак, Вильям Шекспир!

А дать, не глядя на наличность,
Весь психосексуальный трейд,

И так понять, возвысить личность
Сумел один лишь Зигмунд Фрейд!

Не только за границей «lieben»,
Тельцов в различные лета,
Талантливый Иван Кулибин
В России всё изобретал.

И были те – сороковые,
Переполнялись небеса...
Не зря же «Яйца роковые»
Телец Булгаков написал.

Здесь и Набоков, и Чайковский,
Борис Акунин и Шевчук,
И сам Владимир Жириновский,
Вот здесь я лучше промолчу...

Сегодня не сидят по тюрьмам,
И бык любой, как Taugus:
Филипп Киркоров, Ума Турман
И даже Пенелопа Крус.

Да многие известны миру.
Вот Генри Резник – адвокат,
И в спорте общие кумиры —
И Дэвид Бэкхем и КакА.

Георгий Вицин, Рома Карцев,

Джорж Клуни, Кельми Крис и Шер.
А многие кружили в танце
Актрису Пфайффер, что Мишель?

Да! Сомневаться нет причины,
Всегда докажут, кто телец,
Джек Николсон и Аль Пачино,
Куценко Гоша, наконец!

Когда ж едина вся держава
В своём почтении к певцу,
За жизнь Булата Окуджавы
Я низко поклонюсь тельцу!

С ним поднимались барды в гору
На трудном творческом пути.
Есть Дулов, Луферов, Егоров,
А в Томске – Мыльцев Константин.

И это вам не просто гренки,
Не просто – свистнул, и молчок!
Маэстро есть – Пономаренко,
И Зайцев – тот ещё бычок!

О прочих знаках сожалея,
Вы скажете: – «Кончай елей!
Писал бы уж про водолеев,
Поскольку сам-то – Водолей».

К чему размазывать мне кашу?
Пусть книги пишут мудрецы,
Но други – Костя, Лёша, Паша,
Да и жена моя – тельцы!

2010

Бредни под «Бренди» накатит же такое

Как стали похожи все дети и деды,
Кладут, а не ложут одни буквоеды,
Которых не сыщешь ни в меде, ни в педе,
Что впору задуматься о логопед.

На службе все леди в приятной беседе,
А Пети и Феди опять на обеде.
И даже от скуки не вышли медведи
Под трубные звуки латуни и меди.

Как быстро забыли и голод, и беды,
И даже, что были китайские кеды.
Бананы, икра ли, и пицца, и крендель,
И съездить в Израиль, и Битлз, и Гендель.

По Новому Свету все русские Эдди,

Стреляют душетом в пейнтбол и на стенде,
Удобно обуты в кроссовки от Тэда,
Зелёной валютой махая «оттеда».

Все «унды», и «енды» в любом фатерленде
Не помнят победы российского бенди.
От «евро» болеют и доны, и денди,
Ничуть не жалея об нашем Альенде.

И мы перестали о Зигмунде Фрейде,
Могучею сталью маяча на рейде,
И словно бараны в бреду или в бреде
Всё смотрим с экрана про Крюгера Фредди.

Чего-то напутал в генетике Мендель,
Одним только Путин, другим только пендель.
И даже секвестор напрягся и сбрендил,
Поскольку инвестор не выиграл тендер.

Мы после застоя летим, а не едем.
И дело пустое бодаться о «креде»,
И помня всё реже о пользе и вреде,
Кому-то отрежем, кого-то проредим.

А были ж в народе, согласно легенде,
Не только Мавроди, а даже эфенди,
И глянцевым строим гламурных масс-медий
Мы снова герои всех трагикомедий.

Опять как на съезде грызутся соседи:
«Кто бросил в подъезде объедки от снеди?!».
Орут трёхэтажным и сэры, и леди,
Не пользуя даже ни «буки», ни «веди».

Не спорьте, ребята, о роли, о брэнде
У русского мата в бесплатной аренде.
Я ж с грустью на пару на старой фазенде
Терзаю гитару под рюмочку «Бренди».

Парапапара, парапапапара,
Парапапара, парапапапара,
Ой, что-то чешу я свой палец передний,
Видать, напишу я и новые бредни.

Очки в «Сачках»

Домик есть один в «Сачках»,
Не ходи к нему в очках.
Как присядешь на «толчок»,
Вдруг опять в горах толчок.

Если сильные толчки,
Вечно падают очки,
Им всё время суждено
Провалиться прям в г...

Если их в г... видать,
Исстрадаешься опять,
Ведь они элитные
И солнцезащитные.

Вовсе не серийные,
Штучно диоптрийные.
Как теперь на мир смотреть?
Лучше сразу умереть.

Их достали сквозь очко,
Сунув палочку с крючком,
Где гуляем? Девчоночки?...
Не вернулись на «Сачки»...

лагерь «Актру» июнь 2010

Праздник ВДВ Андрею Костенкову

Зачем нас где-то носит,
К чему вообще слова?
Есть месяц номер восемь
И день под цифрой два.
Урчит с желаньем брюхо,
Не жалко всё «лаве»,
Когда наш друг Андрюха
И праздник ВДВ!

От Лагерного сада
С утра весь день кураж.
А много ли нам надо? —
Зайти к нему в гараж.
Спокойно, без «мокрухи»,
Нам это не внове:
В берете сам Андрюха
И праздник ВДВ!

Не с нами нынче бабы,
Валюха – то жена.
Шкварчат люля-кебабы

Под рюмочку вина.
А мы по стопке – мухой,
И с мыслью в голове,
Что вот он – друг Андрияха!
И праздник ВДВ!

Закуска словно в сказке,
Для нас проблемы нет:
Не хочется колбаски,
Так напечём котлет.
Ну что, курнём, братуха,
И примем до бровей!
Всего раз в год – Андрияха,
Твой праздник ВДВей!

Не то ещё видали —
Чего тянуть? Налей!
Ведь подошли медали
За прошлый юбилей.
И не коробят слуха
Те песни в радиве,
Что нам включил Андрюха
На праздник ВДВ!

02 августа 2011

Валентинки

Все желают любви, не рутины,
Но накинудись на Валентина!
Мол, для нас, что корове примочки,
Эти западные заморочки.

Обсудили святых всесторонне,
Вспомнив даже Петра и Февронью.
Жаль, традиция канула в лету —
Всех любить не зимою, а летом.

Хоть верны эти мысли простые,
Только где ж на Руси те святые?
Как успело всё в нас поменяться,
Чтоб не знамо кому поклоняться?

По мощам по ушедшим страдая,
На не русских опять нападая,
С кем любовь бы свою не связали,
Только корни-то повырезали...

Так чего же теперь удивляться,
Что зимой не по-русски влюбляться.
И надев не пимы, а ботинки,
Нашим дамам дарить валентинки.

Я от этих пассажей дурею,
Относясь по рождению к евреям,
Понимая, что игры с любовью,
Изначально запачканы кровью.

февраль 2012

Даже, сели солнце село *С. Морозову*

Даже, сели солнце село,
Ты не мерзни, не дури,
Ведь согреться можно смело,
В смысле, дома, изнутри.
И тогда зима любая
Отступает без затей.
Это ж праздник, дорогая,
И не только у детей!

Что гадать, как на ромашке,
Ведь, когда слабеет дух,
Только польза от рюмашки,

В крайнем случае – от двух.

Я нисколько не пугаю,
Подымаю аппетит,
Не тревожся, дорогая,
Я не более пяти.

Утонуть, конечно, можно.
Только где тот водоём?
В одиночку это сложно,
Лучше уж тонуть вдвоём.
А чтоб всё же не загнуться
И забыть плохие сны,
Лучше сразу захлебнуться
В море солнца и весны!

А пока чаи гоняю
И гитару мучаю,
И никак не догоняю,
По какому случаю
Населенье окосело
И не в силах мне помочь,
Даже если солнце село,
Впереди бывает ночь!

Чтоб к рассвету песня эта
Получилась хорошо,
Времени валяться нету —
До свиданья, я пошёл.

Я пошёл, вперед ногами,
Что-то умное творить!
На минутку, дорогая,
Я к Серёге, покурить...

Ах, как сладко, дорогая,
Нам с Серёгой покурить!

март 2011

Спектакль по Синамати или история о том, как стать успешным в МЛМ

Часы под вечер всё «тик-так»,
совсем некстати,
Ведь мне ещё смотреть спектакль
по Синомати.
Про этот лидерский полёт,
пока не вспухнем.
Про то, что женщина живёт
не только в кухне.

Интеллигенты есть ишшо —
Бедны, но горды.
Стареют быстро, не душой,
а в смысле морды.

Живут привычно, без гроша
в своей нирване.
В науке, в общем, ни шиша,
и грязно в ванне.

Короче, в жизни всё не так,
доходов мало.
Спасает только клуб «Спартак»
и сериалы.
Но радость всё же есть у них,
тем паче с мужем,
Что жизнь сложилась у других
намного хуже!

И даже, если не причём

постылый вечер,
костюмчик старый есть. А в чём
пойти на встречу?
Но муж не хочет ничего —
один компьютер,
и МЛМ не для него,
не дистрибьютор!

А есть ещё сетевики,
они другие!
Хоть раньше были, как лохи
и с аллергией.
А нынче граблями гребут
все эти мани,
Хоть не кончали институт —
звенит в кармане!

По телефону всех лечить
В походе к злату,
Где, не успели отключить
за неуплату.
И всех друзей вокруг узлом,
звонят им рьяно.
И мне наемни повезло
с такой Татьяной.

Звонит Татьяна, чтоб узнать: —
«Ну, как ты? Что ты?».
Мне и в аптеке не сыскать

такой заботы.

И приглашает в сетевой,
то бишь, маркетинг,
Чтоб окунулась с головой
Прям на банкете.

Мол, долго жили в темноте,
и не мечтали.

А мне все цифры на листе
пересчитали.

Людей найти, да ерунда,
по телефону.

И доберёшься без труда
до миллиона!

И я от этого числа,
аж, задрожала.
С утра, с работы, в чём была
к ним побежала.
И растревожилась душа,
ну, как на гранте,
Тут вам не президенты США,
чтоб без гарантий!

И чё мечтала столько лет
науку двигать?
Раз нет идей, один ответ —
В кармане фига.
Кручусь, как белка в колесе
«системасиськи».
Она мне – бросьте страхи все,
составьте списки!

Какие списки? Из подруг —
Валюха с Натой.
И редко, чтоб дожили вдруг
до той зарплаты
Но кто-то ж смог успех вкусить,
и мне обидно.
А чтоб на паперти просить,
то как-то стыдно.

Я в институт, шепнуть своим,
Натахе с Валею.

Успела рассказать двоим,
потом послали.
И все теперь воротят нос,
мол, им не к спеху.
Тут из Италии наш босс
в «фирме» приехал.

Я к мужу – мы с тобой туда,
всё без обмана!
Но только тапки, как всегда,
поверх дивана.
Тут сорвалась я – «Так-растак!»
и даже выше,
и чтоб его родной «Спартак»
в финал не вышел!

И ну ругаться, если уж,
совсем по-русски!
А мне: – «Смотри, уйдёт твой муж,
как тот, от Люськи!».
И правда! Славно же живём,
пусть в грязной ванне.
И вот уже лежим вдвоём
на том диване.

Он свой футбол по выходным,
я на неделе.
Вон, в сериалах все бедны,
ну, в самом деле!

Я до сих пор бы так жила,
не встав с дивана.
Но так настойчива была
со мной Татьяна.

Она так мягко, не силком,
звала дружочком.
И только «тыщи» мне мелком
на тех кружочках.
Не поняла, на пятый час
мозги смешала.
Но тысяч сто бы мне сейчас
не помешало!

Она подкована видать
про Авиценну.
А мне те банки не продать —
Такие цены!
Ведь не подпустят без хулы
продукты наши.
Опять придётся мыть полы
вдвоём с Наташей.

И как обычно муж придёт
с работы пьяный.
Но нет, «отмазка» не пройдёт!
Не для Татьяны!
Меня обратно в оборот,
да так научно!

Я только открывала рот,
и то беззвучно.

Она про множество нулей
шептала в уши,
А я: – «Занять 500 рублей,
хоть у Валюши?»».

Она мне снова о мечте,
про эти грёзы.

А я всё в той же нищете,
но под гипнозом.

Она – Судьбу я взять должна
в свои же руки!

А я: – «Валюхе я ж должна,

Не даст, подлюка».

Она мне фотки с моря – Во!

Какие штучки!

А я: – «Занять бы у кого,

Хоть до полочки?».

Она – Чтоб продолжать свой род
не как Тотошка!

А я: – «Пора на огород,
копать картошку».

Она про страны, высший свет,
чтоб леди зваться.

Я чую, всё, терпенья нет!

Пора сдаваться!

И тут из залы, без интриг,
поддержкой нужной,
пронёсся мат, счастливый крик,
знакомый, мужний.

Орал он на диване так,
что прыгал ужин.

Похоже, там забил «Спартак»!

Спасибо мужу!

Да что такое-то, вообще
с ума свихнулась?

Вскипели ребрышки в борще...

И я очнулась.

Привычно шлёпнула кота.
Назад из спячки!
Потухла сразу и мечта,
и «евров» пачки.

Торшер невзрачно так горел,
ну, не научно.
А я спектакль не досмотрел,
мне стало скучно.
Открыл бутылочку вина
для перемены.
Интеллигенция! Она —
Не бизнесмены.

А зря. В спектакле беспредел,
как мне сказали,
В ведро! И много славных дел
свершили с Валеи!
И даже муж чего успел,
приняв решенье!
И что же я не дотерпел
до завершенья?

И начался у них кризис,
и муж не квасит!
И на Мальдивы, и без виз,
и в бизнес-классе!
Судьбу сумели изменить,
почти что махом!
Ну, а полы осталась мыть
одна Натаха.

Вот так всегда, когда успех
не на вокзале,
Обогащает он не тех,
кто просто в зале.
А к ним большой успех пришёл
по Синамати,
Да только я уже ушёл,

к такой-то матери!

Москва, апрель 2012

Поездка на «Спас» семье Исаевых

*Наступил прекрасный час,
Солнечная пятница,
Мы поехали на «Спас»
И «Калдина» катится...*

Слышь, Серёга, не тужи,
Ты сегодня пассажир!
Что руля касаемо,
Сын сидит Исаева.

Много лет ему цвести,
Согласился довести,
Подкрутив все клапаны
На машине папиной!

Поначалу не грузёна,
Лишь гитарой снаряжёна,
Ну, и парой спальников
Для крутых начальников.

Раз в машине есть места,

Мы расширили состав,
Кто ж там собирается
По хозяйству маяться?

Кто у нас без корысти
Ношу ту готов нести?
Кухнями закалена —
Ольга Николаевна!

Коли жить там пару дней,
Груза набралось с ней,
С казанами, плосками
И мешком с картошками!

Долго спорить мы не стали,
Всё под крышу утартали,
Но забыли сгоряча,
Класть куда Василича?

Не пробить на ржач его,
Что возьмёшь с лежачего?
Он с ночи, как лапочка,
Квёлый весь и в тапочках.

Полчаса ещё убили,
Тапки с телом не забыли,
Усадив последнее
На седло переднее.

Чтоб он тоже был при деле,
Ремешок поверх надели,
Закусь есть под крышкою
И коньяк под мышкою.

Поначалу, для затравки,
Докатились до заправки,
Там вначале трафика
Зуевы на «Рафике».

Их ротвейлер, словно стражник,
Оккупировал багажник,
И грызёт, слегка рыча,
Вещи у Михалыча!

На удачу покрестились
И по трассе покатались —

Три часа вояж-кино
В Кемерово-Яшкино!

Тут вопрос случается,
Крюк же получается?
Можно ж было в полноги
На пароме от Юрги!

Хоть дорога – так себе,
Не пешком, не на себе,
Потихоньку сплавимся,
Засветло управимся.

Посчитали, посудили,
В общем, как-то убедили,
Раз в моторе столь коней,
Нам по трассе выгодней!

Тут Василич, ждав не мало,
Предложил принять по малой,
Обсуждали всё пока,
Он в себя пришёл слегка.

По чуть-чуть, чтоб не лишка,
Все хлебнули с горлышка.
Не с того, что бражники,
Стопки-то в багажнике!

Кроме Сашки, он водитель.
Так ему родной родитель
Между ног помахивал —
Сигарету стряхивал.

Чтоб не падать возле шины,
Он решил курить в машине,
Перепутавши немножко
Ноги Сашкины с окошком.

Только спрятал зажигалку,
Тут гаишники с мигалкой —

Всем прижаться! Сбавь газу!
Вон, Тулеева везут!

Хоть в канаву, хоть промеж,
Пропустить его кортеж!
Но Василич крикнул: – Пас!
Опоздаем же на «Спас»!

И включивши дурака,
Их подрезали слегка
И помчались матерно
Вслед за губернатором!

А за нами – Ну его!
«Рафик» Вовы Зуева!
И уже без пустяков

Мчались прямо до Топков!

Под чиновников косили,
С ветерком, гуляй, Россия!
На посту же, вона чё,
Тормознули, сволочи!

И за то, что их шугнули,
Вову круто штрафанули,
Засадили в плен его,
Эти власти хреновы!

Два часа мариновали,
Все права его забрали,
В общем, не жалей его!
Чтобы знал Тулеева!

Мы ж с расстройства все «догнались»,
Сын с отцом переругались,
С этими помехами
В Кемерово въехали.

Дальше всё пристойно было,
Всё культурно, тихо, мило,
На поляне, будьте ласка,
Фестиваль прошёл, как сказка.

Он не зря зовётся «Спас»,
Опростили весь запас.

Зуев локти лишь кусал,
Месяц, аж, права спасал.

Но все следующие годы,
Сколько б не было народу,
Чтоб в ГАИ не влезть дуром,
Езжу я через паром.

Трасса что? Оно мне надо?
Вдруг поедет губернатор?
Хоть я сам смелей его,
Чё дразнить Тулеева?!

Томск-Кемерово-Яшкино, август 2012

Конец света самая пугающая дата десятилетия – 21.12.2012

Пролог

Хорошо зимой и летом
Нам гулять по белу свету,
Жаль, что скоро рухнет это,
Мне сорока принесла,

Что декабрь по нервам лупит,
Что народ со страху тупит,
Что конец всего наступит
21 числа!

Мол, такая незадача —
Попадаем под раздачу!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.